

К 110-летию со дня рождения Сергея Мироновича Франкфурта

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ принято собираться семьей, с друзьями, предаваться воспоминаниям. Давайте вспомним и мы о Сергее Мироновиче Франкфурте — начальнике Кузнецкстроя. Будем надеяться, что не только мы поминаем его 110-летнюю годовщину.

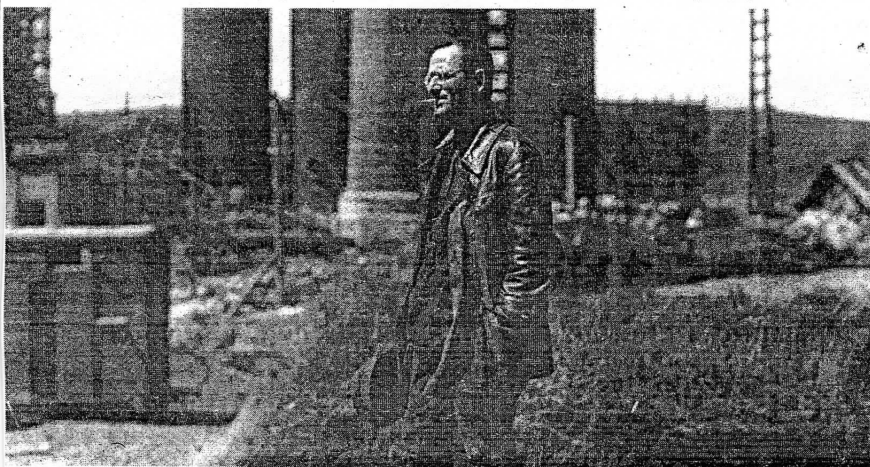
В 1965 году, когда полным ходом шла работа по написанию книги "История КМК", Елена Михайловна Полянская (в то время заместитель ответственного редактора, научный редактор) получает письмо от брата Сергея Мироновича, Осипа Мироновича Франкфурта. Он предлагает поделиться своими воспоминаниями о брате. Между ними завязалась переписка. Ему в то время было уже 78 лет. В 1967 году Осип Миронович умирает, и переписку с Еленой Михайловной продолжает другой брат, Александр Миронович. Так в архиве научно-технического музея КМК появляется рукопись "Воспоминания о брате". Часть этих записок вошла в историю КМК, а та часть, где речь шла о репрессии, была не для публикации. Смутные времена давно прошли, сейчас самое время предложить вашему вниманию отрывки из записок брата.

"С. М. Франкфурт родился в 1888 году в местечке Меджибож (Хмельницкая область). Отец наш был самоучка, служил в страховом обществе, много времени уделял общественной деятельности, был постоянным судьей, советчиком местных жителей. Нас было четыре брата и сестра. Мать — домашняя хозяйка.

Еще с детских лет Сергей обнаружил интерес к рабочему движению в стране, и после переезда семьи из Меджибожа в шумную Одессу он в возрасте пятнадцати лет увлекся рабочим движением на юге России. Уже в шестнадцать лет вступает в члены одесской организации социал-демократов. Выполняя разные

Окончание на 2 стр.

К 110-летию со дня рождения Сергея Мироновича Франкфурта

Окончание.

Начало на 1 стр.

поручения одесского комитета партии, Сергей дважды был арестован и сидел в одесской тюрьме в 1906-1907 годах. Я часто ходил к нему на свидания, передавал через спрятанные в хлебе, селедке записки и деньги. Живя на нелегальном положении в разных городах, Сергей в 1908 году эмигрировал во Францию, где учился в Гренобле в электротехническом институте. В 1915 году он вернулся в Россию. Возвратившись из Франции, Сергей жил в Ленинграде, Рыбинске, где работал на заводах Рено.

После заключения Брестского мира с Германией Сергея назначают комиссаром по выполнению Брестского мирного договора.

Вспоминаю встречу с ним на 4-м Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, который проходил в Москве в гостинице "Метрополь", где выступал В. И. Ленин. На этом съезде встретились мы, три брата: Сергей, как представитель ВСНХ, старший брат Александр, как представитель машиностроительного завода, и я, как уполномоченный завода № 8. Увидя нас троих вместе, Т. Г. Ломов сказал: "Вот и все три брата Франкфурта встретились". В 1920 году после разгрома Колчака Сергей командирован Лениным в Сибирь. С 1923 года по 1930 работает в трестах текстильной промышленности.

В 1930 году Сергей был вызван Орджоникидзе, который назначил его начальником Кузнецкстроя с немедленным вызовом на строительство. Не буду рассказывать о его пребывании в Кузнецке, этот период подробно описан в его книге "Рождение стали и человека", она была также переведена на немецкий язык. Я гостил у Сергея в Кузнецке в начале строительства. Он не знал ни минуты покоя, а тут еще кулаки предъявляли разные требования, бросая работу, устраивая пожары и диверсии.

С какой радостью он встречал апрель 1932 года, когда пошел чугун первой доменной. Мечта его сбылась, он был счастлив. Как никогда в жизни...

В 1934 году Орджоникидзе назначил Сергея Мироновича начальником Орско-Халиловского комбината. Работая на Орском комбинате, Сергей был очень загружен, мало бывал в Москве, мы редко его видели.

Теперь я перехожу к самому трагическому периоду его жизни, когда он погиб во время культа личности Сталина. Перед последней поездкой в Орск он зашел попрощаться с матерью, которая жила в том же доме, где и его семья. Она беспокоило его спрашивала: "В городе идут аресты большевиков, не может ли тебя тоже коснуться?". "Мама, — сказал ей Сергей, — за меня можешь быть совершенно спокойна, я вчера был вместе с Орджоникидзе у Сталина, который меня хорошо принял и сказал: "Кончай Орск, я тебя поставлю во главе другого строительства".

К сожалению, все это дальше протекало не так. В Орск приехал представитель Ежова и арестовал Сергея Мироновича, который был привезен в Москву, затем сидел в чкаловской тюрьме.

Нашей матери было уже восемьдесят лет, она его очень любила, дважды ездила в Чкаловск, добиваясь свидания с Сергеем, ей отказывали. Мать целый день просиживала в приемной прокуратуры, все надеясь добиться свидания. Както прокурор ее заметил и спрашивает: "Что вы тут делаете, ведь вам отказано в свидании?".

"Товарищ прокурор, — ответила мама, — я все равно скоро умру, мне хочется умереть около вас, ибо вы видите моего сына". Пожалел ли он ее или другие причины здесь были, но свидание ей разрешили. Она была счастлива. Свидание произошло в присутствии следователя Успенского. На свидании с Сергеем мама ему сказала: "Сынок, я еле к тебе добралась, мне осталось мало жить, скажи мне как матери, в чем дело, я хочу умереть спокойно". "Мамочка, я ничего

не понимаю, что происходит, кому-то что-то нужно".

Он пытался через маму подать жалобу на неправильное обвинение его и на свидании бросил ей за пазуху написанную в камере жалобу Вышинскому для передачи в Москве, но следователь заметил, провел обыск и жалобу забрал...

Как рассказывал наш инженер, участвовавший в комиссии по реабилитации работников Орскхалилстроя (случайно уцелевший), следователь

Успенский требовал от Сергея Мироновича письменного признания, что он вредитель и враг народа. Когда Сергей категорически отказался это сделать, следователь ударил его кулаком в лицо разбил стекла очков, осколки попали в окровавленные глаза, и его вынесли в камеру. Через некоторое время он вместе с другими 58-ю работниками Орскхалилстроя был расстрелян. Нами получена из ЦК выписка из личного дела Сергея Мироновича, где в конце сказано: "На суде (Военная коллегия Верховного Суда) С. М. Франкфурт себя виновным не признал. В стенограмме суда записаны его последние слова: "Я был большевиком и умру большевиком". Мама до конца своих дней (она умерла в 1944 году) так и не знала о его расстреле. На запрос в 1948 году ответили, что он жив, здоров. В 1956 году Сергея Мироновича реабилитировали.

Очень печальна судьба его семьи. В начале войны был арестован его сын, студент Лютик (о котором он писал в своей книге "Рождение стали и человека"), способный математик, погиб в лагере около Саратова. Умерла также в ссылке его первая жена, профессор, историк Кривошеина. В настоящая время в Москве проживает его сын, Оскар Сергеевич (от второй жены), способный молодой ученый, кандидат медицинских наук, специализирующийся на раковых болезнях.

На Востряковском кладбище в Москве мы установили символический памятник Сергею рядом с могилой его матери...". **Осип Миронович Франкфурт**, кандидат юридических наук. 1965 год.

Н. СТЕПАНОВА,
старший инженер бюро выставок ОИР.

На снимках: **Сергей Миронович ФРАНКФУРТ; Осип Миронович ФРАНКФУРТ.**

Фото из архива музея.